

18+

Стасия Полеукая

Пора вить гнезда

Стасия Полецкая

Пора вить гнёзда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70375825

ISBN 9785449633378

Аннотация

Грядущая свадьба старшей дочери приносит в семью Литовцевых смятение: в ближайшие несколько дней родителям невесты предстоит встретиться не только с будущим зятем и его родственниками, но и с собственным прошлым, со своими слабостями, страхами, старыми привязанностями и неоправданными надеждами. В предсвадебной суматохе истинные чувства героев вскрываются, как реки ото льда, и перед каждым из них встаёт неумолимый вопрос: действительно ли весна – самое время создавать семьи и вить гнёзда?

Содержание

Действующие лица	5
Действие 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пора вить гнёзда Стасия Полецкая

À la guerre comme à la guerre ¹

© Стасия Полецкая, 2024

ISBN 978-5-4496-3337-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

-- первая скрипка семьи Литовцевых. **Евгения Александровна Литовцева**

-- муж Литовцевой. Находит положение на семейном фронте безнадежным, и потому крайне обеспокоен Ближним Востоком. **Виктор Павлович Воробухов**

-- старшая дочь, 20 лет. **Катя**

-- младшая дочь, 6 лет. Наиболее влиятельное лицо в семье после Литовцевой. **Соня**

-- кошка Литовцевых. Не может смириться с тем, что её называют Герой. Знает больше, чем все думают, но никогда этого не показывает. **Герцогиня**

-- жених Кати. Осознал все свои ошибки и твердо намерен стать примерным семьянином. **Андрей Горин**

-- мать Андрея, по совместительству служительница муз.

Тамара Павловна

-- малолетний сын Андрея, уже успевший осознать весь ужас своего положения. **Вадик**

-- Загадочные люди, успевшие за короткий срок **Отец Горина**

-- повергнуть семьи Гориных и Литовцевых в состояния крайнего смятения.

-- Бывшая жена Горина

-- Двоюродные братья и сестры Кати

– Незнакомый молодой человек

Действие 1

Тишина. Сиреневые майские сумерки сгущаются постепенно, бледные, как свежезаваренный чай. Узловатая стрелка на старых часах ползёт неторопливо; каждое движение утомительно для её износившегося механизма; время, как песчинки в часах, капает медленно; нескоро ещё сумерки заварятся до нужной крепости и наступит тьма.

Маленькая комнатка, тесная, как коробка для обуви. Пошлые обои в широкую зелёную полосу придают ей что-то общее с подвыпившим моряком. Окно выглядывает во двор, утопающий в вошедшей в полную силу зелени. Если бы не протянутая через двор бельевая верёвка, можно было бы подумать, что дом затерялся в лесу, но застиранная рубашка колышется на ветру и портит всю картину. В кресле, спиной к окну, сидит – седой человек лет сорока пяти, похожий на юношу, которого заколдовала бездарная колдунья, так что он не сумел ни остаться вечно молодым, ни с честью постареть. В руке пульт, и он отрешённо листает программы одну за другой. Дверь бесшумно открывается, и в комнату входит – высокая, статная девушка, пожалуй, излишне широкоплечая и немного неловкая, как многие крепко сложенные люди, не вполне осознающие свои силу и рост. Льянные кудри, похожие на маленькие пружинки, выбились из причёски и высыпались на плечи. В узком чёрном платье кажется родной

сестрой скрипки в чехле, которую девушка держит в руках. Видно, что она привыкла к вещам более просторным и светлым и чувствует себя неуютно, как клочок неба, втиснутый в концертный наряд. Помедлив немного, проходит в комнату и, подойдя со спины к погружённому в свои мысли, обнимает его за плечи. Тот словно просыпается и с нежностью, похожей на тлеющие угли, в ответ обнимает дочь. Катя садится рядом, и они сидят обнявшись, не говоря ни слова. **Воробухов Воробухова Катя Катя Катя Воробухову**

(отстраняется от Воробухова и смотрит на него выжидающе и настойчиво). Как я была? **Катя**

(с затверженной готовностью) Прекрасно! **Воробухов**
(бросила взгляд на зажатый в руке отца пульт, с укором)
Ты даже не смотрел! **Катя**

(сбрасывает маску) Хватило пяти минут – дальше не смог.
Воробухов

(заранее зная ответ) Почему? **Катя**
(вздыхает и вновь притягивает к себе дочь) Потому что ты бездарность, моя милая, совершенная бездарность... Такая же, как и я. **Воробухов**

(прильнув головой к плечу Воробухова, отчего Вавилонская башня её причёски повторяет судьбу оригинала (с надеждой): Может быть, скажем об этом маме? Пока не поздно? **Катя**

(обречённо) Уже поздно. Тебе надо было действовать раньше, Катерина. **Воробухов**

(поникнув). Но что я могла сделать? Есть такие вещи, которые никак не могут найти себе достойного применения, например, советская энциклопедия или чехол для тюля. Вот и я, как видно, одна из таких вещей... **Катя**

(убеждённо). Нет, ты должна была что-нибудь придумать. Сказала бы, что хочешь стать врачом или моряком или, наконец, пойти в армию... А теперь рви смычком души слушателей до смой смерти. Всё, что в нашем доме не находит применения в хозяйстве, приносится в жертву музыке. В том числе и мы с тобой. **Воробухов**

(смущённая, хочет переменить тему) Давно ушли? **Катя**
Полчаса есть... Главнокомандующая захотела гулять, и большое ей за это спасибо. Временами мне кажется, что в жилах этого ребёнка течёт кровь свирепых завоевателей, а не моя – холодная и жидкая. (С внезапной нежностью, отбрасывая рукой мокрый локон, упавший Кате на лоб). Весь день шёл дождь. Опять ты забыла зонт? **Воробухов.**

(снимая сырые туфли и растирая руками озябшие ноги). Забудешь тут. Как познакомить Андрея с мамой, что подарить Соне на день рождения... Я ведь давно забыла, о чём мечтала, когда мне было шесть лет. **Катя**

(ворчливо). Подари ей шашку и коня – самое дело. Ещё неделя, успеешь. Подумала бы лучше о своём празднике, он намного ближе. Что, кстати, с твоими гостями? **Воробухов**

(уклончиво). Да уж, сложилось, что у нас с сестрой дни рождения следуют один за другим... **Катя**

(настойчиво). Так что с твоими гостями? **Воробухов**

(наигранно бодро). Я позвала всех четверых, но Никита не придёт, у него экзамены. **Катя**

(про себя). В мае? (вслух) А другие? **Воробухов**

(уклончиво) Жду ответа. **Катя**

А твой Горин? **Воробухов.**

Придёт, конечно. Хотя, порой мне кажется, что приводить его – всё равно, что зажигать спичку над бензиновым баком.

Катя.

(заботливо) Ну так иди выпей чаю, пока не прогремел взрыв. Ты вся холодная и мокрая, как рыба. Сегодня нам тоже ждать его? **Воробухов**

Сегодня... **Катя.**

Сегодня... (поднимает глаза на Катю). Иди-иди. Любой человек – это кот в мешке. Быть может, ты ещё плохо знаешь своего Горина. Быть может, он и сам поигрывает по ночам на скрипке и в тайне без ума от лошадей. Мать с сестрой будут обожать его, а ты сойдёшь с ума от скуки. **Воробухов.**

(про себя). Уж лучше бы так. **Катя**

уходит. остаётся один, и на колени ему прыгает . машинально гладит её по спине. **Катя Воробухов Герцогиня**

Воробухов

(Герцогине). Горин, Горин... Кто он такой, этот Горин? Помню, пару лет назад он был женат на какой-то девице, а теперь уже взял и осознал свои ошибки... Выйдет ли из этого что-нибудь хорошее, как ты думаешь, Гера? **Воробухов**

(про себя). Герцогиня, а не Гера! И нечего так волноваться: из любого знакомства всегда хоть что-нибудь да выходит... Хотя бы анекдот. **Герцогиня**

Дверь с шумом распахивается, и в комнату, как отголосок дневной непогоды, входит . Это высокая женщина, бледная и тонкая, как свечка; её светлые волосы собраны в греческий узел, почти как у дочери. Он ещё красива, хотя от уголков её глаз тонкими лучами расходятся призраки морщин. Широким шагом, как солдат на плацу, она подходит к мужу и молча выключает телевизор. Тот не сопротивляется, но, стоило только отвернуться, снова включает телевизор, чуть убавляя громкость. Во всех движениях чувствуется скрытая энергия; в то же время лицо её дышит глубокой усталостью, которой, быть может, не замечает она сама. Что-то заботит её; привыкшая скрывать свои чувства, не подаёт вида, но если бы художник взялся писать портрет истерзанного узника, приговорённого к казни, то не смог бы найти лучшего образца. Вслед за в комнату врывается , одетая в короткие штанишки, лёгкую курточку со слонами (с зелеными слонами, например, а то непонятно, куртка со слонами или кроссовки, сливается), и кроссовки, измазанные грязью. Утомлённая берёт на руки и передаёт мужу – по-прежнему безмолвно. Соня беспокойно ёрзает у отца на коленях, затем, осенённая внезапной мыслью, забирается на спину и восторженно молотит грязными ботинками по спинке кресла. Катя предпринимает героические усилия, чтобы разуть сестру. Осёд-

ланный почти не подаёт признаков жизни. Звонит телефон. вздрагивает, но затем поспешно принимает безразличный вид. Трубку снимает ; напряжённо прислушивается к разговору, снимает с сестры кроссовки и машинально надевает их вновь, только задом наперёд. **Литовцева Литовцевой Воробухов Литовцевой Литовцева Литовцевой Соня Литовцева Сою Воробухову Воробухов Катя Литовцева Катя**

(величественно, с убийственным хладнокровием). Нет, девушка, мы не смотрим телевизор. (положив трубку, вполголоса). В нашем доме практикуются занятия похуже. **Литовцева**

сразу вникает, нахохливается, как замёрзший воробей. перебирается ей на спину, решив, должно быть, переменить коней. **Катя Соня**

(устраиваясь поудобнее) Когда я вырасту, у меня будет большой дом и много коней, а ты будешь моим коневодом. **Соня**

(рассеянно) Конюхом. **Катя**

Телефон звонит снова. бросается к нему, но вновь берёт трубку, с видом печальным и покорным, но гордым, как у утомлённого часового на посту. **Катя Литовцева**

(устало) Да, Евгений Васильевич. Благодарю вас, я обязательно передам ей. (губы Литовцевой скальвдаются в сухую усмешку). Что, вы говорите, вам понравилось? Платье? Платье хорошо, не спору. Причёска? И причёска ничего, мы вы-

бросили на неё уйму денег. Нет, нет, конечно, я передам Кате всё. Она будет тронута. (Положив трубку) Твой учитель восхищён тобой, Катя. **Литовцева**

(с волнением) А ты? **Катя**

(подозрительно посмотрев на трубку, с нажимом вдавливает её в телефон). Лучше бы мне было не дожить до этого.

Литовцева

(с затаённой радостью) Так плохо? **Катя**

(сухо). На «плохо» надо ещё постараться, Катерина. Ужасно, просто ужасно. Ничего, теперь я возьму тебя в свои руки. Каждый день, начиная с завтрашнего, с шести часов...

Литовцева

(заметив отчаяние в Катиных глазах, мужественно приходит ей на помощь). Не торопись, Женя. Завтра у неё день рождения... **Воробухов**

(перебивает его, восторге хлопая в ладоши). День рождения, день рождения! Я позову Свету, потому что она всегда дарит конфеты; Лизу, потому что она приходит с братом...

Соня

(будто заразившись от матери вековой, неисцелимой усталостью). Если ты позовёшь всех твоих друзей, Соня, то нам придётся уходить из дома. **Катя**

(требовательно, глядя сестре в глаза и цепко ухватив пальцами подол её платья) А ты что мне подаришь? **Соня**

Фломастеры или жвачку... Или что там нравится нынешним детям. **Катя.**

(настойчиво). Лучше будет, если Соня сама напишет, что ей нужно, а вы купите. Вы всё равно не угадываете с подарками вот уже шесть лет подряд. **Литовцева**

(шёпотом). Коня и шашку – и дело с концом. **Воробухов** (про себя, пытаясь освободить хвост из цепких Сониных ручек) Кому-то и в самом деле придётся уходить из дома. **Герцогиня**

(вспомнив). А что твои гости, Катя? **Литовцева**

(наигранно весело). Будут все наши. **Катя**

(задумчиво). Если наши, уйти из дома – не самый плохой выход. **Литовцева**

Звонит телефон. срывается с места, и через пять минут её голос доносится из соседней комнаты. **Катя**

(по телефону). Ты могла бы попросить брата подвезти тебя... А если он не будет пить? Ты слишком хорошо его знаешь? **Катя**

и переглядываются. Происходит безмолвный разговор, понятный им обоим. **Воробухов Литовцева**

(садится на место Кати и так же, как она, потирает озябшие ноги). Подумай только, Воробухов: сегодня на концерте одна женщина приняла меня за Сонину бабушку. **Литовцева**

(мечтательно). А что? Самое время подумать о внуках. **Воробухов**

(хмурится). Меня всё же тревожит мысль о том, что через день Катя выходит замуж за человека, которого мы впервые

увидим только перед самой свадьбой. **Литовцева**

(смеётся). Наверное, он суеверен. Видеть будущую тещу перед свадьбой – плохая примета. Тёща сама по себе плохая примета. **Воробухов**

поднимает на него строгий взгляд, и чувствует, что шутка была не к месту. Из соседней двери незаметно выглядывает. Теперь она одета в светлую рубашку и шорты с карманами, что ей намного больше к лицу. **Литовцева Воробухов Катя.**

(сама с собой). Я – бабушка! Подумать только! Она сама была с внуком, я же не делаю из этого никаких выводов! (Обращается к мужу, невольно сжимая руки от волнения). Ты помнишь, на первом курсе он женился на какой-то девице, а на четвёртом решил с ней расстаться. Ты можешь быть уверен, что такой человек станет хорошим... **Литовцева**

с любопытством выглядывает из-за двери, уже не думая о том, что её могут заметить. **Катя**

. . . зятем для моей дочери? **Литовцева**

с шумом хлопает дверью. Спустя минуту её голос вновь доносится из соседней комнаты. **Катя**

(прижав трубку к груди и теребя воротничок рубашки). В пять часов? Я могла бы перенести день рождения на пять! Как в девять? Только в девять? Неужели вы не можете приехать пораньше? **Катя**

К тому же, у него есть сын. Готова ли Катя с ним нянчиться? **Литовцева.**

(весело). Я думаю, у неё есть опыт. После Сони она справится с дюжиной диких жеребят – не то, что с детьми... **Воробухов**

(наставительно). Лошадят, папа. **Соня**

(твёрдо). Жеребят. **Воробухов**

(строго). Лошадят, потому что они дети лошади! Вы всегда всё говорите неправильно! **Соня**

(мужу). Я попрошу тебя повнимательнее присмотреться к этому человеку... **Литовцева**

кивает и, как только отворачивается, снова включает телевизор. Зрелища кровавых сражений среди песков отчего-то успокаивают его душу. подкравшись к отцу с игрушечным набором «Я доктор», принимается слушать его через стетоскоп с видом серьёзным и озабоченным. По всему видно, что родительское здоровье внушает ей серьёзные опасения. Отрешённый безропотно позволяет мерить себе давление и пульс, делать уколы тупыми розовыми шприцами и ставить банки. **Воробухов Литовцева Соня, Воробухов**

(из соседней комнаты, с натянутым равнодушием). Да, я прекрасно всё понимаю... Переведёшь подарок деньгами на карту? Нет, конечно, я буду рада... **Катя**

Звонок в дверь. бежит открывать, едва не запутавшись в телефонном проводе. неторопливо встаёт, опираясь на ручки кресла, решив, должно быть, что приход будущего зятя – зрелище, которое стоит увидеть. подходит к двери последним; впереди него летит и величественно вышагива-

ет , зажав в руке концертную программку. У неё вид последнего защитника осаждённого города. улыбается – печально и чуть насмешливо. Происходящее кажется ему забавным фарсом, в котором он принимает участие лишь ради смеха. Вжившись в роль престарелого отца, сутулится и опирается на Катину руку. Та, замерев в волнении, стоит у самой двери, но отталкивает её и открывает гостю с видом умудрённой годами домашней хозяйки. В комнату входит – от природы красивый молодой человек, но всеми силами старающийся не оставить от своей красоты камня на камне. Он румян и коротко, по-армейски пострижен, отчего его лицо напоминает молодой картофельный клубень. Горин широкоплеч и, отмерь ему природа побольше роста, многие девушки охотно разглядели бы в нём Аполлона. Одет молодой человек с обычной безвкусицей предоставленного самому себе мужчины. **Катя Воробухов Воробухов Соня Литовцева Воробухов Воробухов Соня Горин**

(важно, уперев руки в бока). Явился наконец! Где тебя носит, скажи на милость? Ради того я тебя, что ли, вытащила из овощного магазина? **Соня**

(мучительно соображая, не подменили ли ему невесту; невзирая на замешательство, силится быть находчивым). Э-э... М-м-м... Хе-хе! **Горин**

В течение нескольких секунд , бледное лицо которой залил густой румянец, оттаскивает в сторону. усмехается, будто не могла доставить ему большего удовольствия. Катя, тре-

пещущая от волнения, подходит к , а тот, сообразив наконец, что возврата и обмена невесты не будет, размышляет, следует ли ему немедленно поцеловать , или при родителях с ней стоит здороваться несколько иным образом. **Литовцева Соню Воробухов Соня Горину Катю**

(из-за спины матери). Проходи уже, чего встал, горе ты моё луковое! **Соня**

(ухмыляется; подобострастно смотрит в строгие глаза Литовцевой). Как поживаете, Лидьпетровна? **Горин**

(мертвенно). Евгения Алексеевна. **Литовцева**
(нимало не смущённый). Ах, точно... Это же её мать звали Лидьпетровной! **Горин**

(замогильным голосом). Прошу. **Литовцева**
(сетует). Голова твоя садовая, лучше уж тебе было торговать гнилыми овощами! **Соня**

(жене, шёпотом). Я же говорил тебе, что при детях опасно сказать лишнее слово. **Воробухов**

(ещё тише). Почему он вспомнил свою бывшую жену, Воробухов? **Литовцева**

(весело). Думает, не поторопился ли. **Воробухов**
(с горечью). Воробухов, Воробухов! Я и на самом деле зря вытащила тебя тогда из магазина! **Литовцева**

(продолжает веселиться). Ничего, если с Катей у них не заладится, наш женишок перейдёт по наследству к Соньке. (Задумчиво). А о магазине ты зря так, Женя. В кабачках я понимал всё же больше, чем в музыке. **Воробухов**

(горько). Потому я и не хожу больше на твои концерты. Слушая тебя, я порой думаю, что и самой мне место среди кабачков! **Литовцева**

(оживляется, разом теряя интерес к Кате). Кабачков, говорите? От кабачков я не отказался бы! Семь часов, самое время пож... кушать. **Горин**

(потусторонним голосом). Пойду накрою на стол. **Литовцева**

Из кухни доносятся звон тарелок и шум открываемых шкафчиков.

(веселится). Бьюсь об заклад, что она ищет цианистый калий! **Воробухов**

(с досадой хлопает себя ладонью по лбу). Ах, ты ж!... Чтоб вам!... (Силится подобрать приличное слово). Опять потерял! **Горин**

На пороге появляется мальчик лет четырёх с тяжёлым свёртком в руках. Во рту у него большая соска, а в глазах – раннее осознание тяжести жизни.

(осторожно). Ребёнка? **Воробухов**

(безмятежно). Нет, что вы, свёрток. Ну, и ребёнка тоже. (Отбирает у ребёнка свёрток и разворачивает бумагу с таинственной важностью; продолжает говорить, придерживая свёрток подбородком). Вот, кстати, мой сын, Вадик. **Горин**

В глазах загорается хищный огонёк. До сих пор ей не дарили живых игрушек, и ей не терпится попробовать Вадика на зуб. **Сони**

(Вадику, заговорщицки). Давай играть в охотника и зайца! **Соня**

поднимает на неё печальный, умудрённый опытом взгляд.

Вадик

(подкрадывается всё ближе). Сначала я тебя поймаю, а потом зажарю и съем! У меня есть настоящая охотничья собака. Хочешь, покажу? **Соня**

убегает в комнату и тут же возвращается с огромным игрушечным псом в ошейнике. , переводя замороженный взгляд широко распахнутых глаз с на пса, переходит к отступлению и начинает пятиться. Недовольная награждает будущего племянника чувствительным щипком. раздражается горьким плачем. **Соня Вадик Сони Соня Вадик**

. Кончай реветь, ты же мужчина. (Достаёт из свёртка четыре кружки топорной работы и раздаёт их присутствующим).

Горин

Все берут кружки, – две: для себя и для жены. Читают надписи вполголоса. **Воробухов**

(разглядывая свою кружку). Было бы желание, а за что выпить найдётся. (с ухмылкой). Мои года – моё богатство. (Про себя). Женя будет в восторге... **Воробухов**

(критически). Сонька – задорная девчонка. **Соня**

берёт плачущего на руки. Тот приходит в себя после душевного потрясения и в знак расположения к засовывает в рот локон её волос. **Катя Вадика Кате**

(шёпотом, строго). Соня, зачем ты обижаешь маленьких?

Не видишь, Вадик плачет? **Катя**

(упрямо). Ничего он не маленький. Для зайца даже здоровый. **Соня**

(Соне). Лучше почитай ему сказку или покажи твои старые кубики. Вадик не кукла, а живой мальчик. Вы теперь родственники, и тебе надо быть с ним поласковее. (Горину). А почему на моей кружке ничего нет? **Катя**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.